

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Никиты Владимировича Евстафьева
«Межконфессиональные отношения христиан и мусульман в болгарских
землях Османской империи (по материалам славянской агиографии XVI
в.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века и раннее
Новое время)

Знакомство с авторефератом диссертации Н. В. Евстафьева убеждает, что эта квалификационная работа представляет собой заметное явление в отечественной историко-филологической науке. Диссертация посвящена сложному вопросу о том, как складывались отношения, в частности на болгарских землях, турок-мусульман с христианами, представителями завоеванных Османской империей народов, а в качестве материала для обсуждения взяты агиографические тексты, посвященные балканским (по происхождению или по месту подвига, как в случае с Антонием Супрасльским) святым, прославившимся в XVI в. Поскольку все эти святые пострадали за веру, можно сказать, что речь идет о произведениях из разряда мучеников. Внимание привлекает уже сам выбор темы, которую, если говорить о категории положенных в основу исследования источников (мучеников), нужно признать малоизученной и вместе с тем исключительно важной. Понятие мученичества относится к числу базовых в системе ценностей христианской религии, соответственно, и в культуре тех народов, которые исповедуют христианство. Между тем, в историографии - как в той ее части, что касается строго богословского аспекта темы, так и в историко-филологических исследованиях, до сих пор отсутствуют обобщающие труды, в которых бы проблема, применительно к южнославянскому и русскому материалу, получила сколько-нибудь полное освещение. Диссертация достойна внимания еще и по той причине, что она частично написана на основе источников, малоизвестных и почти не разработанных историками, в том числе, житие, до сих пор вообще не публиковавшееся. В славянской традиции засвидетельствовано, как то отмечено во вступительном разделе автореферата, почитание следующих мучеников, прославившихся в XVI в.: Иоанн Новый Серрский, Антоний Супрасльский, Георгий Новый Кратовский или Софийский, Георгий Новейший Софийский, Николай Новый Софийский. Представляется, что уже на первом этапе знакомства читателя с предметом изучения полезно было бы сообщить этому читателю об условности некоторых персонажей из перечисленной серии мучеников. Как кажется, идентификация Иоанна Серрского, героя славянского текста, и соименного ему героя греческого жития остается спорной. И наоборот – Георгий Новейший с некоторым трудом обособляется от более известного Георгия Нового.

Проблема мученичества носит комплексный характер и может обсуждаться с разных точек зрения. Н. В. Евстафьев в своей диссертации рассматривает тексты о перечисленных святых как исторический источник. Такой подход, хотя и требует многих оговорок, обусловленных присущей жанрам агиографии тенденцией идеализировать действительность, в определенных масштабах допустим, о чем свидетельствует знаменитый опыт В. О. Ключевского, до сих пор не утративший своей научной ценности. Диссертант поставил перед собой цель полнее раскрыть содержащиеся в житиях факты на фоне широкой панорамы повседневной жизни XVI в. в отдаленных от столицы провинциях Османской империи, которые были по преимуществу населены славянами христианского исповедания и с которыми завоевателям приходилось так или иначе взаимодействовать по религиозным делам. Для достижения своей цели Н. В. Евстафьев привлек большой круг источников, в числе которых канонические памятники (Мазуринская Кормчая), записи южнославянских копиистов в переписанных ими рукописных кодексах, записки славянских и западноевропейских путешественников, посетивших балканские страны в XVI в., султанские фирманы и протоколы кадийских судов, которые могут служить комментарием к соответствующим эпизодам житий. Насколько позволяет судить автореферат диссертация, автор ее основательно проштудировал существующую историографию, касающуюся истории Османской империи в XVI в., политики султана и его чиновников, мусульманского духовенства в отношении иноконфессионального населения, в особенности того, что жило на территории Болгарии. Поскольку исследователь при описании отдельных эксцессов в межконфессиональных отношениях христиан и мусульман не ограничивается рамками одного столетия, быть может, ему стоит учесть обзорную статью П. Бушковича, посвященную полемике с исламом и его адептами в средневековой Руси (Bushkovitch P. Orthodoxy and Islam in Russia 988-1725 // Religion und Integration im Moskauer Russland: Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen im 14.-17. Jahrhundert. Wiesbaden, 2010. P. 117-143). Там особенно важны замечания о переводе сочинения Риккольдо да Монтекроче, хотя перевод, как кажется, появилась теперь возможность передатировать XV в.

Н. В. Евстафьев строит композицию своего диссертационного исследования в соответствии с решаемыми задачами. Диссертация состоит из введения, в котором исследователь, помимо постановки проблемы, предлагает обзор источников и историографии, четырех глав и заключения. В первой главе соискатель описывает административно-правовую систему Османской империи и раскрывает, как отразилась эта система на жизни немусульманского населения завоеванных земель. Вторая-четвертая главы отведены всестороннему анализу привлеченных к исследованию агиографических произведений, написанных в разных жанрах (житие,

Похвальное слово, служба с акростихом), в том числе, отдельно рассмотрены созданные агиографами образы мусульманских правителей и судей и отдельно – образ фанатично настроенной толпы рядовых мусульман, требующей расправы над мучениками. Не пропущена ученым и древнерусская реплика культа Георгия Нового Софийского, в основе которой лежит устный рассказ о софийском мученике. В русском варианте жития святого, написанном около 1538–1539 гг. пресвитером Ильей, в пространном предисловии к этому произведению, находится подробный рассказ о притеснениях христианского населения и описано девширме – взимаемый с христиан «налог кровью». Исследование Н. В. Евстафьева завершается заключением, где подводятся итоги проделанной автором работы и дается общая оценка балканской агиографии XVI в. как исторического источника. По мнению ученого, составители рассмотренных агиографических памятников достаточно близко к реалиям своего времени воспроизвели межконфессиональные отношения мусульман и христиан на землях Болгарии.

Достойны внимания и некоторые сделанные попутно замечания ученого о культе балканских мучеников XVI в., культе, который (если не считать почитание Георгия Нового – факт, который сам по себе нуждается в объяснении), как справедливо отмечено в автореферате, не получил распространения. Посвященные святым тексты сохранились в единичных списках, об их подвиге не сообщается в каких-либо других современных источниках. В сравнении с южнославянской агиографией предшествующих столетий, на изучаемых в диссертации текстах лежит печать провинциализма. Если взять в качестве образца древнехристианские жития-мartyрии – рассказы, повествующие о мучениях непреклонных христиан в эпоху гонений, тогда относительно обсуждаемых произведений придется констатировать, что они отвечают канонам жанра не в полной мере. В своем автореферате Н. В. Евстафьев указал и причину этой ущербности: в рассказах о балканских мучениках героям не противопоставлен полноценный антагонист, роль которого выполнял в ранних житиях-мartyриях царь-язычник. В отличие от него, мусульманский судья – кадий наделяется даже сочинителями некоторыми положительными чертами, так что создается картина законного суда, хотя и нехристианского. Любопытно, что со сходными трудностями в создании образа противостоящего мученику антигероя столкнулись московские агиографы XVI в., равно как и другие писатели, ориентировавшиеся на схему martyрия. Между прочим, здесь нужно искать объяснение того, почему Курбский в своем знаменитом споре с Иваном Грозным, которого он объявил мучителем, настойчиво пытался доказать вероотступничество царя, будто бы отрекшегося от христианства и вернувшегося к поклонению языческим богам.

В целом, насколько можно прийти к такому выводу по тексту автореферата диссертации, исследование, выполненное Н. В. Евстафьевым,

отличается основательностью, а сделанные автором умозаключения существенно обогащают историческую науку, в том числе славистику и балканистику. Полагаем, что труд соискателя отвечает требованиям, предъявляемым к квалификационной работе на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века и раннее Новое время).

06.06.2025 г.

Главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
доктор филологических наук
(Д. М. Буланин)

